

Приглашение. (Джинни)

Осень все увереннее вступала в свои права. Неумолимо приближался Хеллоуин. В поведении Рона я наблюдала все больше и больше странностей. Он бродил какой-то потерянный, частенько записывал что-то в отобранном у меня дневнике, а потом смотрел в него с таким видом, как будто там появляются некие откровения свыше. А однажды я увидела нечто совсем странное: Рон, взъерошенный и обозленный, бродил возле туалета Плаксы Миртл, и бормотал себе под нос о том, что у него что-то не получается... И только с последним выкриком «ну и ладно, обойдусь и так!», Рон заметил меня. Как его перекосило! Волна эмоций охвативших моего брата... я никогда еще не чувствовала такого. Никогда! Да что же это с ним творится?

— Герми, а как ты думаешь: может, и вправду попробовать?

— Ты о чем? — Гарри и Гермиона завалились в гостиную Гриффиндора. Все перемазанные землей, но по уши довольные. Привычная боль кольнула мне грудь... но я справлюсь. Я обязательно привыкну!

— Да все о том же. Эта вспышка меня уже достала. А так — будет хоть пользу приносить!

А! Понятно. Они все еще продолжают обсуждать случай с Колином. Тогда Нотт высказал предположение, что Гарри собирается продавать свои фотографии с автографом... и Гарри загорелся этой идеей. До сих пор только здравомыслие Гермионы удерживало эту идею от воплощения в жизнь. Вот и сейчас она нашла с десятков аргументов «против», главным из которых было «не уподобляйся Локхарту!»

Гермиона Грейнджер... Как же мне завидно... И если раньше я завидовала тому, что с ней оказался Гарри Поттер, национальный герой, Мальчик-который-Выжил, то теперь я завидую их отношениям... Вот бы мне найти того, кто будет так же относиться ко мне, защищать, беречь, и прилагать все усилия, чтобы порадовать... Перед глазами всплыли картины с празднования дня рождения Гермионы, куда пригласили и меня.

Шашлыки, подарки, пикник на берегу Черного озера... Такого я никогда не видела. Возможно, потому, что у нашего семейства давно уже нет домового эльфа. А может быть, тут сыграла главную роль скорее собравшаяся компания... Гарри, Гермиона, Малфой и Гринграсс (вот до сих пор не могу заставить себя называть их по именам), Луна и Асти... Радостный праздник, устроенный Гарри, для меня отдавал горечью, но даже эта горечь несла в себе оттенок радости.

Но самым приятным событием во всем этом не богатом на радость году, стало общение с Луной. Нет, знакомы мы были и раньше, но... «Тебе ни к чему общаться с этой лунатичкой». Мама... может ты и желала мне добра, но ты ошиблась. Луна Лавгуд... она странная, очень странная, и понимать ее нелегко. Но она добрая, и умная. И, частенько, если я запутываюсь в неудобопонятных фразах, которые приходится учить на трансфигурации, или не понимаю объяснений профессора Снейпа, именно Луна — та, к кому легче всего обратиться за помощью. Как мне все-таки повезло, что Гермиона как-то успела познакомиться на каникулах с Луной, и она ехала в одном купе с Гарри... А ведь я могла и не заговорить с ней сама... Впрочем, повезло не только мне. Как выяснилось, оградить своих детей от общения с «этой ненормальной» постарались практически все родители. Так что на своем факультете у Луны не было друзей, и только факт близкого знакомства с Гарри и его широко известная злопамятность мешали развернуться настоящей травле.

Да и Астория Гринграсс... Как не бесился Рон при виде того, как я общаюсь со слизеринкой, но

убедить меня в пагубности этого общения он так и не смог. В отличие от своей старшей сестры, Асти — веселая и непосредственная, легко сходилась с людьми... но оставалась при этом «девочкой-загадкой». Как ни странно, но из четырех моих братьев, присутствующих в школе, только Рон находил что-то предосудительное в общении со Асти. Близнецы, сами пообщавшись с младшей Гринграсс, были в восторге, и искренне поблагодарили меня, презентовав кое-что из своих обширных запасов. Перси же был настолько поглощен общением со своей новой подружкой, Пенелопой Клируотер с Рейвенкло, что совсем ни на что не обращал внимания. Но Ронни старался за четверых. Может быть — Вopilлер, присланный ему после эпического приземления прямо в объятия Гремучей ивы, из которых его извлек профессор Снейп, а может и еще что-то, но Рон старался за четверых. Он не остановился даже перед тем, чтобы описать мои «неподобающие» знакомства в письме маме. После этого Вopilлер получила и я. Но если Рон думал, что это заставит меня поссориться с Асти — то он глубоко заблуждается! Вот!

— Рыжик! О чем задумалась?! — Устроившись у камина, Гарри с Гермионой обратили внимание и на меня... Впрочем, Гарри тут же получил шуточный подзатыльник.

— Она не рыжая!

— А какая?

— Она — янтарная!

— Думаешь?!

— Я не думаю. Я — анализирую!

После этого коротенького диалога парочка весело рассмеялась. Только вот я снова поймала эмоции... и в них было не только веселье. Есть у этого разговора какой-то подтекст, какой-то смысл, не понятный непосвященным...

— У вас гербология была? — В принципе, можно и не спрашивать: ребятам еле удалось отмыться. Но надо же как-то поддержать разговор?

— Ага! — Гарри широко и беззаботно улыбнулся. Только вот почему мне видится за этой беззаботностью — холодный и безжалостный росчерк клинка? — Опять мандрагоры пересаживали. Чтоб им! Третий раз уже!

— Не ври. — Гермиона возмутилась таким отношением к учебным заданиям... но все равно было видно, что возня в земле и ей не в радость. — Только второй. Их раз в два месяца пересаживают. Первый раз в сентябре, второй — сейчас.

— А мне вот нравится гербология. — Фыркаю я.

— О! Тогда тебе — к Невиллу. Он у нас главный специалист-герболог на курсе. Его даже хищная дракона слушается беспрекословно!

Конечно, у Невилла — не самая лучшая репутация... но у кого из тех, кого я могла бы назвать друзьями — он хорошая? Начиная от шалапутов-близнецов, и до Гарри Поттера, Мальчика-который-Выжил, про которого после устроенного им концерта по заявкам на серпентэрго по факультету ходят такие слухи... Тем более, что в конце прошлого года Невилл за что-то махом отхватил сорок баллов наравне с Гарри и Гермионой. А, как я уже убедилась, получить разом сорок баллов — не так уж просто... да что там — почти невозможно. Рон тогда двадцатью

гордился до невозможности!

Ну вот... кого вспомнишь.... В гостиную ворвался Рон. Такой же перемазанный. Но в отличие от Гарри с Гермионой — отнюдь не поспешил привести себя в порядок, но кинулся к нам.

— Гарри! Нас Почти Безголовый Ник приглашает на годовщину смерти!

— Когда?

— Прямо на Хеллоуин, представляешь?

— Отлично. Джинни, пойдешь с нами?

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849751>